

УДК 101.1: 316

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТАФИЗИКИ

Так как вся вышеобозначенная тема очерка является необъятной и бесконечной по своему смыслу и содержанию, думаю изначально мне придется ограничиться лишь её точно-фрагментарным отображением и всего лишь набросать незатейливый эскиз, который может быть не единственным и далеко не полностью отражающим все аспекты и грани философии и методологии по фоне бесконечного поля метафизики. Но смысл и прок в этом, безусловно, имеется. Мы живем не только в мире ответов, но больше – в мире вопросов.

Ключевые слова: метафизика, философия, методология, мировоззрение, системное отражение мира, искусственный интеллект

Настоящий очерк является логическим продолжением моих предшествующих публикаций [12-17].

Во-первых, кратко сформулирую свое понимание метафизики.

1. Как метод исследования и понимания бытия и сущего она не является противоположностью диалектики. Диалектика и метафизика едины. Но метафизике больше присущ целостный, холистический взгляд на мир и на человеческое общество.

2. Естественно, что идеологический бред уважаемого мною Фридриха Энгельса о том, что «метафизика все вещи и их мысленные отображения исследует как неизменные, застывшие, раз и навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого» [50] не имеет никакого отношения к моему пониманию метафизики. Моя метафизика в той же мере диалектична, как и диалектика (в полном смысле слова) предельно пронизана и обусловленная метафизикой [10, 11, 18].

3. В моем представлении метафизика не есть часть философии, а наоборот, философия есть часть метафизики, как более утилитарное явление, пытающееся наукообразно отображать мир нашего бытия.

4. Метафизика – это человеческий взгляд на природу и космос, не претендующий быть философией или наукой. Это, скорее всего, мировоззрение критически мыслящей личности по отношению ко всякой научной и философской мифологии и догматике, которые широко распространены в XIX, XX и XXI вв., и служат оправданием всех устремлений и событий, творящихся в земном человечестве на протяжении последних 250 лет (а может быть, и на протяжении всей письменной истории человечества).

5. Поэтому, исходя из вышесказанного, я буду рассматривать философию и методологию в контексте метафизики или на фоне метафизической полевой субстанции, пронизывающей весь субстрат человеческой истории.

6. То есть, моя метафизическая рефлексия является ядром моей философской, научной и ментальной рефлексии. В этом смысле к ней подходит определение философа С.Н. Булгакова: «Философская рефлексия всегда направлена на целое жизни, научная – на её частности» [6].

7. Естественно, что в отличие от Г.Гегеля [19] и Э.Гуссерля [22] моя метафизика не претендует на абсолютное понимание и на утверждение истины в последней инстанции. Она может быть чревата заблуждениями, как говорил А.Уайтхед: «Но метафизическое понимание как таковое ведет за собой воображение и оправдывает цели. Без метафизических предпосылок цивилизация была бы невозможна» [43].

Что я понимаю под философией в данном конкретном случае?

1. Философия: а) познание сущего, вечного, непроходящего (по Платону), б) исследование причин и принципов вещей (по Аристотелю), в) наука о более общих законах развития природы, общества, личности и мышления (по Энгельсу) [40].

Поиск высших смыслов и ценностей, предельных оснований бытия и познания – я отношу более к метафизике и мировоззрению.

2. Мое понимание философии основано на метафизическом интуитивизме, т.е., на синтезе науки, веры, знания, опыта и интуитивного откровения. В этом смысле я разделяю убеждение А.Бергсона в том, что «именно на интуиции должна бы строиться философия – это принципиально иной способ постижения мира [3].

Мое исходное понимание методологии.

1. «Методология – система наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу данной науки» [40].

2. «Методология – учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека» [21].

3. Наиболее ярким вариантом методологии я признаю «Тектологию» А.А. Богданова [4].

4. «Методологию» Г.П. Щедровицкого, самую разработанную в современном технологическом понимании, я отношу, скорее, к идеологии технократии, ориентированной на манипулятивное управление обществом [12].

Так как вся вышеобозначенная тема очерка является необъятной и бесконечной по своему смыслу и содержанию, думаю изначально мне придется ограничиться лишь её точно-фрагментарным отображением и всего лишь набросать незатейливый эскиз, который может быть не единственным и далеко не полностью отражающим все аспекты и грани философии и методологии по фоне бесконечного поля метафизики.

Но смысл и прок в этом, безусловно, имеется. Мы живем не только в мире ответов, но больше – в мире вопросов. Вся наша жизнь есть вопрошание у Космоса и Духа в преддверии вечного безмолвия Ничто, которое отдельные эзотерики называют инобытием.

Явное письменное вопрошание продолжается уже существенно больше 2500 лет. Гераклит не явился на пустом месте. Те не многие фрагменты, что сохранились от великой книги Гераклита – это квинтэссенция метафизического и диалектического мироотражения и миропонимания

предшествующей эпохи. Квинтэссенция жреческой науки и метафизики (грубо говоря) с V тысячелетия до н.э. до VI века до н.э.

В данном случае я предпочту отправной точкой именно диалектическую метафизику Гераклита.

Космос Гераклита не создан никем из богов и никем из людей, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем [45]. По существу из этой метафоры проистекает все современное мировоззрение и вся космологическая картина мира. Вся наука нашего времени на 90% её основных принципов исходит из космогонии Гераклита. Логос Гераклита – это, скорее всего, семантическая полевая субстанция, заполняющая весь Космос. Подчинение Логосу – это констатация нашей бренности и предопределенности. Бытие любит прятаться, и потому часто нами не различимо. В то время как мы владеем и в нем пребываем (это уже моя субъективная интерпретация прячущегося бытия Гераклита – А.В.).

Гераклитовское понимание философии до настоящего времени пронизывает ткань всей современной философии. От этого понимания исходит вся герменевтика и все попытки философов делить бытие на слова и вещи.

Борьба как основание всех вещей и явлений, поток жизни (всё течет, всё изменяется), единство и борьба противоположностей разлиты во всем мире и также правят миром посредством Логоса.

Если вы будете внимательны – вы найдете начала Гераклита у Платона, Аристотеля, Плотина, Боэция, Аль-Фараби, Аверроэса, Кузанского, Бруно, Спинозы, Паскаля, Декарта, Лейбница, Канта, Гегеля, Шеллинга, Гуссерля, Хайдеггера, Фуко и даже у «мутного» Деррида.

«Мышление – великое достоинство» Гераклита превращается во «всё наше достоинство заключается в мысли – будем же стараться хорошо мыслить, - вот начало нравственности» Паскаля.

Я мог бы сейчас осуществить последовательный обзор всех линий, идущих от Гераклита сквозь тело философии на протяжении 2500 лет (или

около того), но на это уйдет слишком много времени и вряд ли мне хватит терпения.

Поэтому, двигаемся дальше, точно и фрагментарно. И всегда будем четко соблюдать хронологию и последовательность. Главное – мысль. Её лицемерие, интерпретация и понимание.

Если вы будете внимательны, вы обнаружите, что Платон неплохо знал Гераклита (его учение) и изрядно пользовался его постулатами и метафорами. Мне иногда сдается, что он больше исходит в своих текстах от Гераклита, чем от Сократа. Да и кто был Сократ, если не умствующий интерпретатор Гераклита, софист и популяризатор разговорного жанра? Это потом уже, невероятно позднее и благодаря некоторым европейским недоумкам появился дебильный термин «досократики» (это мое сугубо субъективное мнение – А.В.).

Естественно, что я вовсе не хочу сказать, что Гераклит был единственным и неповторимым, и более никого не существовало, кто искал истину, смысл, понимание мира и бытия. Тот же Парменид (которого любят современные философы сравнивать и сопоставлять с Гераклитом) высказал много чего любопытного, в частности идею о постоянном изменении мысли и постоянно меняющейся истине. Но «путь мнения» и «путь истины» - это вечный предрассудок от Парменида для всей европейской философии, пытающейся превзойти «путь мнения» и овладеть «путем истины».

Аристотель – больше первый организатор будущей европейской науки, чем Платон. Арабы не зря именовали его первым Учителем.

Если верить Гегелю, Аристотель первый делает философию научной. Так что нам не трудно установить главных прародителей кафедральной философии – Аристотель и Гегель.

Формальная логика – главное бедствие человечества – идет от Аристотеля верным путем к созданию искусственного интеллекта. Также ему принадлежит первая фальсификация учения Платона, как теории сугубо ненаучной, и метафизически умозрительной.

Раскритиковал этику Сократа (впрочем, вполне по делу). И до сих пор считается наряду с Платоном, отцом современной философии и главное – первым автором системной философии. По моему мнению – система философских взглядов Гераклита нисколько не уступает системе Аристотеля. Просто Гераклит был более лаконичен и большая часть его системы утрачена. Аристотель же не мог и шагу ступить, чтобы не сделать записи.

История философии и науки – вещь, безусловно, любопытная и поучительная, хотя, во многом мифологичная и часто искажаемая всевозможными эпигонами и идеологически ориентированными комментаторами (не считая многочисленных представителей «некритического псевдонаучного попугайства», которых всегда хватает в любую эпоху, но невероятно они расплодились в XX веке).

В конце прошлого, XX века, выдающийся российский методолог Г.П. Щедровицкий утверждал: «Мы создали новую социальную культурную форму коллективной работы, коллективного мышления, коллективной деятельности (организационно-деятельностная игра – ОДИ)... Игра решает любые социальные, политические, социокультурные вопросы... В игре можно имитировать любую область жизни» [49].

Прошло немногим более 30 лет, и я думаю (да и немало других мыслящих людей так думают), что игра (ОДИ) не решает многие вопросы нашей глобальной, да и многих локальных реальностей. Почему? Да потому что кто-то на этой планете любит играть в другие игры, более мощные и более беспощадные. А может быть и вовсе кто-то другой, неземной, играет с нами в наши земные игры по каким-то неизвестным нам космическим правилам?

Примерно в это же время, как и Г.П. Щедровицкий, академик-математик Н.Н. Моисеев, выдвинул свою концепцию «коллективного планетарного разума» [33]. Но, как оказывается спустя 30 лет, эта замечательная идея так и осталась научной утопией. Потому как, вероятно, уже существует неведомый нам «коллективный планетарный разум»,

который категорически не признает права за другими, возможно, более разумными и человечными, быть более компетентным и коллективным планетарным разумом.

Если в данном конкретном случае я вернусь в лоно метафизики, мне на ум приходит мысль А.Уайтхеда, где он придает метафизике некие мистические черты, утверждая, что «каждая философия несет в себе оттенок тайного образного мировидения, которое в явном виде никогда не включается в ход рассуждения» [43]. Так вот, это тайное образное мировидение (которое я именую субъективной метафизикой индивидуального мировоззрения) я легко могу обнаружить в высказывании Г. П. Щедровицкого о «всемогуществе ОДИ» и высказывании Н.Н. Моисеева о «коллективном планетарном разуме», что оно основывается на их личном опыте научно-теоретической и экспериментально-моделирующей деятельности. Они имели такой опыт и такое понимание. В итоге, произошло облачение имеющегося опыта и понимания в определенный теоретический конструкт, который наделялся особой метафизической силой и значением. То, что было реализовано локально, казалось, что может быть реализовано глобально.

Возвращаясь к игре, о которой так много говорил в XIX-XX вв. И.Хейзинга, даже написал всеобъемлющую книгу, где утверждал, что «игра – это и есть история умственного и психического склада людей, культура, само существование человека» и что «существование игры непрерывно утверждает, и именно в высшем смысле, сверхлогический характер нашего положения в космосе» [46].

Но еще существенно ранее И.Хейзинга, А.Шопенгауэр дал более прагматичное и более приземленное определение игры: «Дух игры состоит именно в том, чтобы всяческим образом, всякими уловками и хитростями, выиграть у другого то, что ему принадлежит. Но привычка поступать так в игре пускает в человеке корни, переносится в практическую жизнь» [48].

Я считаю, что правы и тот, и другой, и третий (Г.П. Щедровицкий). Вопрос в том, чтобы пониманию игры каждого из них, нужно определить время и пространство действия и доминирования их образа (модели) игры. Определение А.Шопенгауэра однозначно относится к животному миру, и к человеческому (поэтому я посчитал его более приземленным). Именно такая форма и сущность игры реализуется в нашей земной цивилизации в последние 30-40 тыс. лет, а может, и более.

Феномен игры действительно может иметь универсальное значение в человеческой цивилизации, созидая человеческую культуру, и ориентируя её на космическое измерение (так формулировал И.Хейзинга).

И, наконец, организационно-деятельностные игры (ОДИ) Г.П. Щедровицкого могут иметь универсальное значение для современного мирового сообщества и всей человеческой цивилизации, при одном условии: когда все люди откажутся от всех других игр, и будут играть только в игры (по правилам Г.П. Щедровицкого) организационно-деятельностные, ориентированные на взаимопонимание и предельно значимый «коллективный всеобщий интерес» («консенсус» - по выражению М.С. Горбачева).

Также возможно и реализуема игра в «общепланетарный коллективный разум» или «коллективный интеллект» (в смысле Н.Н. Моисеева), но только в том случае, когда все «сильные мира сего» добровольно согласятся играть в «коллективный планетарный интеллект». Я здесь не имею в виду искусственный планетарный интеллект – это уже, скорее всего, не наша игра, а игра искусственного разумного интеллекта, который (уже весьма вероятно) начал и в ближайшее время начнет свои универсальные игры по полной ликвидации естественного человеческого интеллекта [25, 26].

В самом деле, опасения В.А. Кутырева, высказываемые философом на протяжении тридцати последних лет (1992-2022 гг.) имеют под собой веские основания.

«Человечество все больше окружает себя искусственной средой и это самая глубокая причины переживаемого им глобального кризиса» [25].

Естественно, что В.А. Кутырев не одинок в своем мнении о критической ситуации.

Философ Э.Левинас: «Пропасть, разделяющая людей, гораздо глубже любой реальной пропасти» [20].

Финансист Дж. Сорос: «Существует острая необходимость еще раз переосмыслить и реформировать систему мирового капитализма» [41].

Философ Т.Адорно: «История предстает как усугубляющееся безумие (разум, сошедший с ума по причине противоречия природе) и утрата индивидуальной свободы» [47].

Экономист А.Н. Данилов: «Человечество действительно зависло над пропастью, и технологическому прогрессу, как таковому, не по силам разрешить новое гигантское противоречие» [23].

Собственно, в таком же духе, предсказывая логику развития искусственного интеллекта, говорил и писал кибернетик Н.Винер: «Выход один – построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [8, 9].

Того же мнения придерживался Макс Тегмарг, предлагающий «поставить более глубокую цель, чем свалка истории» [42].

Но всем таким опасениям противостоит мощная оппозиция технократов, считающих, что «единственное, что имеет значение – это алгоритм. И совершенно не важно, кто приводит его в действие: человеческий мозг, электронный компьютер, целое государство индийцев, механическое устройство из колесиков и шестеренок или система водопроводных труб» [38].

Как предсказывал футуролог С.Лем: «Завершение глобализации ставит индустриальную цивилизацию перед системным кризисом» [29].

Что мы и имеем в настоящее время, т.е. в 20-е годы XXI века. Можно здесь, конечно, воскликнуть: «Где здесь философия? Где здесь методология? И причем здесь метафизика?».

Но если наша планета больна, и в ней нет разумного взаимодействия этносов, народов и культур – тогда надо искать глубинные причины болезни. Если мы бездумно разрушаем биосферу и рвемся в мир искусственного, то зачем нам философия, методология и метафизика?

Ибо мы, как утверждает Э.Уилсон, «эволюционная химера: нашими действиями правит разум (в чем я сильно сомневаюсь – А.В.), а его контролируют требования животного инстинкта» [44].

Если наши ученые придумывают «научные химеры» типа: «в верхнем палеолите сознанием обладал род, а не индивид» [35], то как мы можем понять современного индивида и современное общество, которые часто живут в социальном пространстве сплошной мифологии и мистических суеверий?

Если, как говорил известный социолог знания К.Манхейм: «Самое главное в существовании человека – это преобразование (преображение) его способности мыслить и изъяслять свою волю» [31], то возникает вопрос – кому нужен такой человек в современном мире, где с каждым днем всё больше господствуют алгоритмы и «умные» автоматы?

Как жить в мире глобализации, где самая богатая страна живет за счет ресурсов других стран и при этом постоянно грозит разрушить этот мир во имя каких-то неведомых нечеловеческих целей?

Как жить в мире, в котором самые развитые страны и самые «продвинутые» и финансируемые научные коллективы устремлены на «фундаментальное изменение самой природы человека, его экзистенциального бытия, как устаревшего вида в цепи биологической мутационной эволюции» [34].

Как восклицал один малоизвестный казахский поэт Султанмахмут Торайгыров (более 100 лет назад!): «Загадка неурядиц всех стара - непонимание человека человеком...».

Современная философия, та, что числится научной и кафедральной, давно оторвалась от мира реальности и живет в мире философского символизма и утонченных абстракций.

Если в аудитории разместить 100 человек с высшим образованием (независимо в какой стране), из которых 2 человека будут философами и 98 – не философами, то все эти 98 не-философов (весьма вероятно) практически ничего не поймут из речи 2 философов, если они будут изъясняться своими научными философскими текстами. Но также маловероятно, что и эти два философа поймут друг друга, если один из них «гуссерлианец», и другой – «дерридарианец».

Как отмечал в 80-е годы прошлого века В.В. Налимов: «Необходимо радикальное переосмысление прежних смыслов» [36].

Но откуда появится эта целостная философская мысль, понятная и доступная всему человечеству, ведь мы часто забываем, что все мы – единый человеческий вид *Homo Sapiens* (человек разумный). Звучит гордо, но когда заглядываешь в историю человечества и в день сегодняшний – «волосы дыбом встают» от этой человеческой разумности.

Многие философы и по сей день мыслят по-гегелевски: «Философия часто считается формальным, бессодержательным знанием, и нет надлежащего понимания того, что всё, что в каком-нибудь знании и в какой-нибудь науке считается истиной и по содержанию, может быть достойно этого имени только тогда, когда оно порождено философией; что другие науки, сколько бы они не пытались рассуждать, не обращаясь к философии, они без нее не могут обладать ни жизнью, ни духом, ни истиной» [19]

Разве не ясно, что в наше время такая сентенция воспринимается любым полноценно мыслящим человеком как элементарный бред «мании

величия» кафедрального философа, возомнившего себя пророком «абсолютного духа» ...

Вообще, когда читаешь и слушаешь философов, особенно наших современников, создается впечатление, что главная идея у них – это всегда эпатировать публику (в духе того же самого Георга Гегеля). Мне, скажем, симпатичен стиль А.М. Пятигорского. Но как он может утверждать: «Я не уверен, что теория мышления придет из философии, но абсолютно уверен, что она никогда не придет из психологии» [39].

Так можно было говорить во времена Г.Фреге и Э.Гуссерля (возомнивших избавиться от любой психологичности и добиться абсолютно «чистого» формального знания). Но как может утверждать современный философ о теории мышления, абсолютно игнорируя достижения научной психологии?

Или уважаемый мною М. Мамардашвили: «Добро не имеет оснований в мире, человек как человек не рожден природой. Есть «точки интенсивности», которые переводят нас - нашу психику в другой режим, из которого мы потом сами выпадаем в некий кристалл как люди» [30].

То есть, эту мысль о становлении социального в человеке вполне ясно и понятно можно объяснить и научным и обыденным языком. Зачем какие-то магические (мистические) «точки интенсивности», из которых мы выпадаем как люди, попав туда «нерожденными природой»?

В чем смысл моих замечаний (по Гегелю, Пятигорскому, Мамардашвили). В том, что до сих пор философы (весьма часто) игнорируют психологическую составляющую мышления, воображая (вероятно), что являются «мыслящей машиной» или «транслятором абсолютного духа». Можно спорить над вариантами интерпретации этой «философской демиургии», но в данном случае я вполне разделяю мнение Э.Нойманна о том, что «психологическая основа всех философских высказываний до сих пор умышленно игнорируется или отодвигается на задний план» [37].

И здесь вполне уместно добавить, что «наиболее сильные социальные привычки, это те, которые лучше всего имитируют инстинкт» [2].

Максима Э.Гуссерля о том, что «Мировоззрения могут спорить, но наука решает, и её решения несут на себе печать вечности» в наше время мне представляется крайне спорной и даже весьма небезопасной по своим общечеловеческим последствиям.

Дело в том, что наука никогда не обладала этой «печатью вечности» (разве только в сознании ортодоксальных позитивистов и формалистов). Если бы Гуссерль внимательнее читал Макса Вебера (своего современника): «Каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 30, 40 лет, такова судьба, более того, таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит... Быть превзойденным в научном отношении – не только некая общая судьба, но и наша общая цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас» [7], то я думаю, что он бы не делал таких поспешных умозаключений, в расчете быть непревзойденным на вечные времена.

Прекрасно понимаю, дорогой неведомый мне читатель, что я утомил тебя обилием цитат. Еще немного терпения и я подхожу к итогам своего импровизационного монолога.

Что касается методологии, то это, прежде всего, сфера научной деятельности. Думаю, что человечеству еще рано утверждать о наличии единственно верной и непоколебимой на века методологии (хотя подобное уже делалось и делается).

Главное достижение XX века в сфере методологии, на мой взгляд, это системное отражение мира и процесса познания. «Под системой же, я понимаю, единство многообразных знаний, объединенных идеей» [24]. Естественно, что трудно здесь не согласиться и с К.Ясперсом: «Там, где исчезают идеи, мир распадается на бесконечность рассеянных предметов» [52].

Системна, теоретическая и практическая деятельность человека, причем уровень системности практически повышается с ростом знания и накопление опыта – так утверждал в 80-е годы XX века советский философ А.П. Аверьянов [1].

Поэтому многие, если не большинство, современных методологов вполне разделяют принцип системности: «Объект познания следует рассматривать как систему, функционирующую в среде и взаимосвязанную с другими системами» [32].

Из методологов XX века (я, увы, пока не знаю, к своему удивлению ни одного выдающегося методолога XXI века) я особенно выделяю А.А. Богданова, М.Вебера, С.Н.Булгакова, М.Полани, М.Вартофски, П.Фейерабенда, Г.П. Щедровицкого, В.В. Налимова и Н.Н. Моисеева.

Разумеется, это не исчерпывающий список: кого-то я забыл в данный момент и не хочу рыться в памяти, в книгах или во «всемирной паутине». До кого-то я не дошел пока, а кто-то останется для меня неизвестным. Но я считаю, что одним из выдающихся ученых и методологов в XX веке был Анри Пуанкаре. Его парадигма научного конвенционализма как никогда актуальна в наше время.

Что касается философии, для нее всегда актуален постулат русского философа И.И. Лапшина: «Всякое научное и философское изобретение есть прежде всего конструкция нового понятия» [27].

Но при этом не стоит забывать, что «каждое понятие в нашем сознании имеет свои собственные психические ассоциации» [51], которые живут своей жизнью и постоянно могут трансформироваться и приобретать новые оттенки.

Естественно, что нам не избежать главного в науке и в философии – это воля к пониманию: «Если у вас проснется воля к пониманию – жить от этого не легче, жить от этого интереснее» [5]. Не надо только забывать, что «понимание плюрально, оно существует во множестве вариантов, отражающих различные грани реальности» [5].

Что касается собственно метафизики и её контекста, то «самый смысл науки метафизичен, ибо как можно «научно» доказать необходимость поиска научной истины – большей частью совершенно «бесполезной»? Но самое существенное есть в то же время самое бездоказательное и недоказуемое; в этом трагедия не только метафизики, но и человека вообще. «Необходимость» метафизического подхода вытекает из того, что «полноценность» знания приобретается за счет неизбежного его самоограничения» [28].

А главные задачи философии и метафизики в наше время – в 20-е годы XXI века (и я надеюсь, что они сохранятся на протяжении всего третьего тысячелетия - это самый оптимистический прогноз в моей жизни -АВ) – искать мировоззрение и движущие силы для всего человеческого сообщества, чтобы оно действительно стало разумным и достигло важнейшей цели своего эволюционного развития и космического смысла своего существования: создания подлинного планетарного человеческого всеединства, т.е. единого космического организма, выступающего под флагом одной планетарной команды «Homo Sapiens, планета Земля».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии. Пер. с фр. – М.: "Канон", 1994. – 384 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция: пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, 1998. – 384 с.
4. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). В 2-х частях. Ч. 1. - СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1913. – 255 с.
5. Брудный А.А. Наука понимать. – Б.: Фонд "Сорос – Кыргызстан", 1996. – 324 с.
6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
7. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. - М.: Прогресс. 1990. 808 с.
8. Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 200 с.
9. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. - М.: Сов. радио, 1958. -215 с.

10. Винобер А.В. [Интуитивное постижение мира](#). Философский дневник. Иркутск, 2014. 334 с.
11. Винобер А.В. [Метафизика социогенеза](#). Иркутск, 2016. 100 с.
12. Винобер А.В. [Системо-мыследеятельностная технология \(СМД\): Философия или идеология?: Философско-психологический трактат](#) // Вестник Института развития ноосферы/ 2019. – 1(3). С. 95-117.
13. Винобер А.В. [Методологические основы моделирования процессов в биосферном хозяйстве](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. - 8 (26). С. 16-31.
14. Винобер А.В. [Социальная эволюция и технотронное общество](#) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 3 (33). С. 5-12.
15. Винобер А.В. [Система вероятностного миропонимания: философско-антропологический трактат](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2021. №3(13). С. 5-18.
16. Винобер А.В. [Сумма технологии, искусственный интеллект и наше общее будущее: философско-футурологические аспекты](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 8 (49). С. 5-20.
17. Винобер А.В. [Антропоконсерватизм и искусственный интеллект: pro et contra](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 9 (62). С. 14-26.
18. Винобер А.В. [Метафизика и диалектика \(второй философский дневник\). 2013-2020](#). [Электронное издание]. Иркутск. 2023. 183 с.
19. Гегель Г. Феноменология духа. Пер. с нем. - М.: Наука, 2006. - 448 с.
20. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Пер. с англ. – М., 1990. 495 с.
21. Грищанов А.А. Методология // Новейший философский словарь. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 420-421.
22. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология (введение в феноменологическую философию) / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: изд-во «Владимир Даль», 2004. 399 с.
23. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск: Харвест, 1998. - 432 с.
24. Кант И. Критика чистого разума. Пер. с нем. – СПб.: ИКА Тайм-аут. 1993. 472 с.
25. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. - Нижний Новгород. 1994. 200 с.
26. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
27. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии - Введение в историю философии. – М.: Республика. 1999. 399 с.
28. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.
29. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
30. Мамардашвили М. Картезианские размышления. – М.: Прогресс, 1993. 352 с.

31. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. - .: Юрист, 1994. – 700 с.
32. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. – М.: Экономика, 1999. – 251 с.
33. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
34. Мудрых (Moudrykh) В. Теория эволюции разума как конверсии интеллекта органического носителя в неорганическую мыслящую материю. М.: Аграф, 1999. - 592 с.
35. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. - М.: Гардарики, 2002. – 554 с.
36. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
37. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический ю Пер. с англ. – СПб.:Академ. проект, 1999. 206 с.
38. Пенроуз Р. Новый ум короля. Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2003. 339 с.
39. Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение.- Рига: Liepnieks & Ritups, 2002. – 172 с.
40. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
41. Сорос Д. Кризис мирового капитализма. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М. 1999. 264 с.
42. Тегмарк М. Давайте поставим более высокую цель, чем свалка истории // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 117-130
43. Уайтхед А. Избранные работы по философии. Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
44. Уилсон Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством. Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
45. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От этнических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А.В. Лебедев. – М.: Наука. 1989. 576 с.
46. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича -М.: Прогресс - Традиция, 1997. - 416 с.
47. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения : философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно; пер. с нем. М. Кузнецов; ред. Ю.Здоров ; Центральный Европейский Университет, Программа "Translation Project". - М. ; Спб. : Медиум : Ювента, 1997. - 311 с.
48. Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. – М., 1910. – Т. III. – С. 284–305.
49. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М.: Школа Культурной Политики. 1997. – 656 с.

50. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Издательство политической литературы, 1988. – 482 с.

51. Юнг К.Г. Приближаясь к бессознательному //Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. Пер. с англ. и франц. – Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаевой; вввод, ст. Ю. А. Шрейдера. – М.: Прогресс, 1990.

52. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PHILOSOPHY AND METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF METAPHYSICS

Since the entire above-mentioned topic of the essay is vast and endless in its meaning and content, I think initially I will have to limit myself to its point-fragmentary display and just sketch a simple sketch, which may not be the only one and far from fully reflecting all aspects and facets of philosophy and methodology against the background of the endless field of metaphysics. But it certainly makes sense and good sense. We live not only in a world of answers, but more in a world of questions.

Keywords: metaphysics, philosophy, methodology, worldview, systemic reflection of the world, artificial intelligence

Поступила в редакцию 30 ноября 2023